

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 1, 2021

Issue 1, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00004

Антропоморфные доски из погребений некрополя Дейр-эль-Банат

С. В. Иванов

Директор Центра египтологических исследований РАН
s-ivanov@mail.ru

В статье рассматриваются антропоморфные доски из погребений некрополя Дейр-эль-Банат. Их вырезали из цельного куска древесины, преимущественно из ствола финиковой пальмы. Верхняя часть досок скруглена и отделена засечками от основной части, которая плавно сужается книзу. Следов грунта, росписи и иных признаков декорирования не зафиксировано. Антропоморфные доски использовали в качестве подложки, на которую укладывали тело покойного перед погребением в грунтовой могиле без саркофага. На некрополе Дейр-эль-Банат наиболее ранние случаи применения таких досок зафиксированы при изучении захоронений IV в. н. э., однако эта традиция существовала в Египте как минимум с конца I в. до н. э. Доски римского времени, ныне находящиеся в музейных собраниях Лондона и Санкт-Петербурга, украшены магическими текстами, предназначенными для обеспечения безопасности и процветания умершего в загробном мире. Таким образом, антропоморфные доски приняли на себя функцию оберега, содержащего часть изображений и надписей, которые прежде были нанесены на стенки саркофагов.

С приходом христианства потребность в защите тел умерших магическими средствами отпала. Тем не менее использование антропоморфных досок продолжалось длительное время.

Ключевые слова: Фаюм, Дейр-эль-Банат, греко-римский период, византийский период, погребальный обряд, антропоморфные доски.

Археологический памятник Дейр-эль-Банат находится в юго-восточной части Фаюмского оазиса, в 3 км к востоку от современной деревни Каламши и в 1,5 км к северу от монастыря архангела Гавриила в Наклуне. Благодаря выгодному расположению эта местность привлекала людей с эпохи палеолита¹; основная часть сохранившихся антропогенных объектов относится к периоду с III в. до н. э. по XI в. н. э. Памятник включает в себя три условные зоны — Северный некрополь, Южный некрополь и «монастырь». Наиболее изученным участком Дейр-эль-Баната является Южный некрополь, где в 1980–1995 гг. работали экспедиции Высшего совета по древностям АРЕ; в 2003 г. эти исследования были продолжены экспедицией Центра египтологических исследований РАН под руководством д. и. н. Г. А. Беловой².

Самые ранние погребения Южного некрополя относятся к птолемеевскому периоду³. Тела умерших подвергали искусственной мумификации, после чего их украшали масками и накладками, выполненными в технике картонажа. Мумии обычно помещали в гробы антропоморфной формы, которые опускали на дно грунтовых могил с подбоями.

Спустя какое-то время на тех же участках кладбища выкапывали новые могилы, зачастую в пределах уже существовавших могильных ям. Активное использование некрополя на протяжении нескольких столетий позволяет проследить изменения, происходившие в погребальном обряде, и выявить некоторые черты, которые, трансформируясь, сохраняли значение в течение длительного времени. В этом контексте интересно рассмотреть антропоморфные доски, зафиксированные в ряде погребений в Дейр-эль-Банате.

Несмотря на стремление жителей Египта греко-римского времени соблюсти обряд мумификации тела и тщательно запеленать мумию, иногда бальзамировщикам приходилось иметь дело с останками, находившимися в стадии интенсивного разложения⁴. Причиной тому могла быть практика, описанная Геродотом: «Тела жен знатных людей отдают бальзамировщикам не сразу после кончины, точно так же как и тела красивых и вообще уважаемых женщин... Так поступают для того, чтобы бальзамировщики не совокуплялись с ними» (Геродот II. 89). Несвоевременную мумификацию можно также объяснить длительностью транспортировки тела в родные края, если человек умер вдали от дома, перегруженностью мумификационных мастерских или иными факторами.

В любом случае перед бальзамировщиками стояла дополнительная задача, связанная с необходимостью фиксации тела и его отдельных частей. Эту задачу решали при помощи стеблей листьев финиковой пальмы, которые могли продевать сквозь позвоночник покойного или подвязывать к конечностям перед пеленанием. Между слоями бинтов прокладывали ветошь, что придавало объем истлевшему или высохшему телу⁵. Чаше всего из нескольких стеблей листьев финиковой пальмы или тростника делали подложку, на которую укладывали частично запеленутое тело, и продолжали бинтование поверх нее⁶. Таким образом бальзамировщики добивались прочности, достаточной для переноса мумии на небольшие расстояния и дальнейшей транспортировки в саркофаге.

¹ Симоненко 2021.

² О работе экспедиции см. Белова 2017; Belova, Ivanov 2019; Белова и др. 2020; Ярмолович 2021; Chepel 2020; Yarmolovich 2019 и др.

³ Фридманн 2015: 98–103; Чепель 2021.

⁴ Белова 2012: 25.

⁵ Например, Белова 2017: 10.

⁶ Белова 2017: 12; см. также Белова 2021: 23 («вторая группа захоронений»).

В римское время отношение к мумиям изменилось. В богатых семьях умершие родственники считались хранителями домашнего очага, причем, чтобы исполнять эту роль, они должны были физически присутствовать в мире живых. Поэтому их мумии держали в домах, подобно римским скульптурным бюстам⁷. В менее состоятельных семьях мумии вряд ли выставляли напоказ; тем не менее в целом в римский период основное внимание уделяли именно внешнему облику мумии, тогда как само тело могло быть собрано из разрозненных костей, сложенных в произвольном порядке⁸.

Переход к практике погребения покойных в простой грунтовой могиле без саркофага определил необходимость дальнейшего укрепления мумии. Оно осуществлялось посредством отдельных, не скрепленных между собой стеблей листьев финиковой пальмы, деревянных палок или стеблей тростника, которые подкладывали под спину усопшего⁹. Такая традиция сохранялась на протяжении длительного времени, вплоть до конца византийского периода.

Со временем практика искусственной мумификации тел была оставлена. Между тем погребальный обряд IV–VI вв. сохранил древние черты: тело усопшего, положенное на пальмовые или деревянные черенки, оборачивали в несколько погребальных пелен, формируя вокруг него своеобразный кокон. В погребениях этого типа встречаются и антропоморфные доски.

Их вырезали из цельного куска древесины, преимущественно из ствола финиковой пальмы. Чаще всего верхняя часть досок скруглена и отделена засечками от основного сегмента, который плавно сужается книзу. Таким образом, за счет оформления «головной» и «ножной» частей доске придавали антропоморфный вид. Поверхность досок с обеих сторон выровнена, иногда довольно грубо. Следов грунта, росписи и иных признаков декорирования не зафиксировано.

На таких досках при помощи веревок фиксировали тело усопшего, обернутое в погребальные пелены. После этого привязанные к доске останки дополнительно оборачивали в несколько пелен. Хотя экспедицией ЦЕИ РАН *in situ* зафиксированы лишь три антропоморфные доски (приложение, № 2, 8–9), наличие тканей и перевязей, присохших к обеим сторонам досок, найденных вне контекста (приложение, № 4, 6), указывает на такое же их использование.

Очевидно, что основным назначением антропоморфных досок было придание телу определенной жесткости, необходимой для его доставки на кладбище и последующего погребения. Отметим, что во всех случаях обнаружения этих предметов непосредственно в захоронении доска была несколько короче тела. Головная часть доски находилась на уровне основания черепа, а нижняя заканчивалась в районе голеней. При этом ее размер в целом соответствовал длине туловища покойного. Так, для погребения ребенка 1–1,5 лет использовали доску длиной 63,5 см (приложение, № 8), подростка 14–15 лет — доску длиной 143 см (приложение, № 2); сохранившаяся часть тела мужчины старше 35 лет (таз и бедренные кости) лежала на фрагменте доски длиной 66,5 см (приложение, № 8).

⁷ Doxiadis 2000: 44–45.

⁸ Белова 2017: 10.

⁹ С. Икрам упоминает схожую практику мумификации в Нубии и Гизе (Ikram, Dodson 1998: 130).

Вторичное использование древесины (приложение, № 1 и, вероятно, 4, 7) может быть признаком дефицита материала, подходившего для изготовления антропоморфных досок. Вероятно, этим объясняется и применение для данных целей древесины ствола финиковой пальмы, из которой из-за ее рыхлой волокнистой фактуры делали преимущественно балки и иные архитектурные элементы и крайне редко — другие изделия¹⁰.

Значение финиковой пальмы в египетской мифологии, где она связана с культурами Тота, Хатхор, Ра и других божеств¹¹, также могло сказаться на выборе этого материала. Пальма, способная расти и плодоносить в самых суровых условиях, была символом победы жизни над смертью. Сами деревья и их изображения стали частью ансамбля храмов и частных гробниц¹².

Несмотря на то что в Дейр-эль-Банате антропоморфные доски не встречаются в захоронениях, относящихся ко времени ранее IV в., такие предметы появились в Египте еще в греко-римский период. В Государственном Эрмитаже хранится небольшая доска Па-ди-мин-па-аа, изготовленная в I в. до н. э. — II в. н. э. и происходящая из Атрибиса¹³. В отличие от досок из Дейр-эль-Баната эрмитажный памятник декорирован с обеих сторон. На одной стороне в головной части сохранилось изображение скарабея в солнечном диске, ниже — два столбца текста с воззванием к богам устроить для Па-ди-мин-па-аа достойное погребение и защитить его в загробном мире.

На другой стороне доски запечатлены такой же скарабей в головной части и столб джед, занимающий почти всю площадь «тела». Судя по худшей сохранности красочного слоя и фрагментам текстиля, прилипшего к этой стороне, именно она была обращена к мумии. Изображения скарабеев напоминают гипоцефалы — круглые амулеты, которые клали под головы мумий, а изображение столба джед — о более ранней практике наносить этот символ на днища саркофагов в районе позвоночника покойного. Таким образом, изображение джед, как бы поддерживающего спину мумии, фактически иллюстрирует основное функциональное назначение антропоморфной доски.

Текст гимна, написанный на эрмитажной доске, дает представление о дополнительной функции этих предметов, которая в большей степени раскрывается на примере памятников, хранящихся в Британском музее. В его собрании имеются две антропоморфные доски¹⁴, датируемые греко-римским периодом¹⁵, на которых сохранились сцены оплакивания покойного, лежащего на погребальном ложе, мумификации и другие. Подобные сцены характерны, в частности, для декоративной программы саркофагов птолемеевского времени из Дейр-эль-Баната¹⁶. Помимо изображений на доске нанесены пространственные демотические надписи с заклинаниями, призванными обеспечить безбедное существование умерших в загробном мире.

Вероятнее всего, создание этих досок совпадает по времени с переходом к захоронению мумий в грунтовых могилах без саркофагов, когда тела умерших оказались беззащитны не только в физическом, но и магическом плане. Таким образом, антропо-

¹⁰ Wallert 1962: 22–24; Gale et al. 2000: 347–348.

¹¹ Wallert 1962: 98–113.

¹² Wallert 1962: 129–139.

¹³ Инв. № ДВ-2972: Николаев 2010.

¹⁴ Инв. № EA35464: Vittmann 1990; Smith 2009: 586–589 и др. Инв. № EA35602: Vittmann 1994.

¹⁵ Николаев 2010: 13. А. Н. Николаев датирует доску EA35464 I–II вв. н. э.

¹⁶ См., например, Ivanov 2017: 5–7.

морфные доски приняли на себя функцию оберега, содержащего часть изображений и надписей, которые прежде были нанесены на стенки саркофагов¹⁷.

С распространением христианства в первых веках нашей эры пропала потребность в защите тел и душ покойных средствами древнеегипетской магии. Тем не менее благодаря своему удобству и, вероятно, механизмам культурной памяти использование антропоморфных досок продолжалось еще несколько столетий, что можно проследить, в частности, на материалах некрополя Дейр-эль-Банат. Отметим, что при большом количестве погребений, изученных в Дейр-эль-Банате, число обнаруженных антропоморфных досок довольно невелико. Связано ли это с верованиями умерших, традициями древнего населения или иными факторами? Представляется, что дальнейшие исследования на памятнике позволят ответить на этот и другие вопросы.

Приложение. Каталог антропоморфных досок из погребений некрополя Дейр-эль-Банат

1. Регистрационный номер: 745 (рис. 1).

Место находки: Южный некрополь, раскопки Высшего совета по древностям. Дополнительная информация отсутствует.

Материал: плотная древесина, порода не определена.

Размеры: 60×7×2 см.

Описание. Доска с закругленным верхом; головная часть отделена от «тела» выемками, которые образуют четко выраженные «плечики» и «шею»; нижняя, «ножная», часть слегка заужена. Для изготовления этого объекта была использована доска, которая прежде являлась частью крупного предмета (мебели?). На вторичное использование материала указывают фрагменты резного орнамента в виде двух колец гирлянды на лицевой стороне и четыре сквозных отверстия от гвоздей, которыми доска крепилась к перпендикулярной планке; ее следы сохранились на оборотной стороне.

В целом, несмотря на вторичное использование материала, эта доска отличается достаточно высоким качеством древесины и правильностью формы. В то же время в некоторых местах задней стороны она грубо остругана без финишного выравнивания поверхности.

2. Регистрационный номер: 08/0002/008 (рис. 2).

Место находки: Южный некрополь, могила № 165.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 143×13×2 см.

Описание. Доска с закругленным верхом, сделана из боковой части бревна (горбыля). Головная часть не отделена от основной. Доска несимметрична; качество работы низкое.

¹⁷ См. также Smith 2009: 587–588.

3. *Регистрационный номер: 08/0143.*

Место находки: Южный некрополь, отвалы раскопок Высшего совета по древностям. Дополнительная информация отсутствует.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 22×10×1,2 см.

Описание. Фрагмент доски с закругленным верхом, верхняя часть отделена от основной выемками, которые образуют «плечики». Поверхность грубо остругана.

4. *Регистрационный номер: 08/0158 (рис. 3).*

Место находки: Южный некрополь, заполнение могилы № 158.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 142×17,5×4 см.

Описание. Доска с закругленным верхом. «Голова» круглой формы отделена от «тела» выемками, которые образуют «шею» и «плечики». Основная часть доски прямоугольной формы, без сужения книзу. Доска правильной симметричной формы, сделана из цельного куска дерева, поверхность сглажена. В верхней части «головы», по центру, имеется сквозное отверстие (диаметр 0,7 см). С обеих сторон на доске сохранились фрагменты текстильных изделий (погребальных пелен). В результате разграбления могилы доска оказалась разбита на два фрагмента.

5. *Регистрационный номер: 09/0131/002.*

Место находки: Южный некрополь, заполнение могилы № 240.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 73×14×3 см.

Описание. Фрагмент доски с закругленным верхом. Головная часть не отделена от основной. Поверхность грубо остругана.

6. *Регистрационный номер: 09/0187 (рис. 4).*

Место находки: Южный некрополь, отвалы раскопок Высшего совета по древностям. Дополнительная информация отсутствует.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 138×23×2,5 см.

Описание. Доска с закругленным верхом; головная часть отделена от «тела» выемками, которые образуют четко выраженные «плечики» и «шею»; нижняя, «ножная», часть слегка заужена. С одной стороны часть «головы» утрачена до линии «шеи». Качество изготовления доски выше среднего. Форма симметрична, поверхность доски — учитывая специфическую фактуру материала — сглажена. На обеих сторонах сохранились остатки погребальных пелен, а на внешней — фрагменты перевязи, при помощи которой тело крепилось к доске.

7. *Регистрационный номер: 10/0020.*

Место находки: Южный некрополь, отвалы раскопок Высшего совета по древностям. Дополнительная информация отсутствует.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 28×14×5 см.

Описание. Фрагмент доски с закругленным верхом (часть «головы»). В верхней части сквозное отверстие (признак вторичного использования доски?).

8. *Регистрационный номер: 357/0/001* (рис. 5).

Место находки: Южный некрополь, могила № 357.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 63,5×11×2,7 см.

Описание. Доска с закругленным верхом; головная часть отделена от «тела» выемками, которые образуют четко выраженные «плечики» и «шею»; нижняя, «ножная», часть заужена. Форма доски симметрична, поверхность сглажена.

9. *Регистрационный номер: 359/0/001*.

Место находки: Южный некрополь, могила № 359.

Материал: древесина ствола финиковой пальмы.

Размеры: 66,5×16×2,5 см.

Описание. Фрагмент прямоугольной, слегка зауженной книзу формы (нижняя часть доски). Поверхность сглажена.

Рис. 1. Антропоморфная доска. Рег. № 745; кат. № 1. Фото С. В. Иванова

Рис. 2. Антропоморфная доска. Рег. № 08/0002/008; кат. № 2. Фото С. В. Иванова

Рис. 3. Антропоморфная доска. Рег. № 08/0158; кат. № 4. Рис. И. С. Петрушенко, фото С. В. Иванова

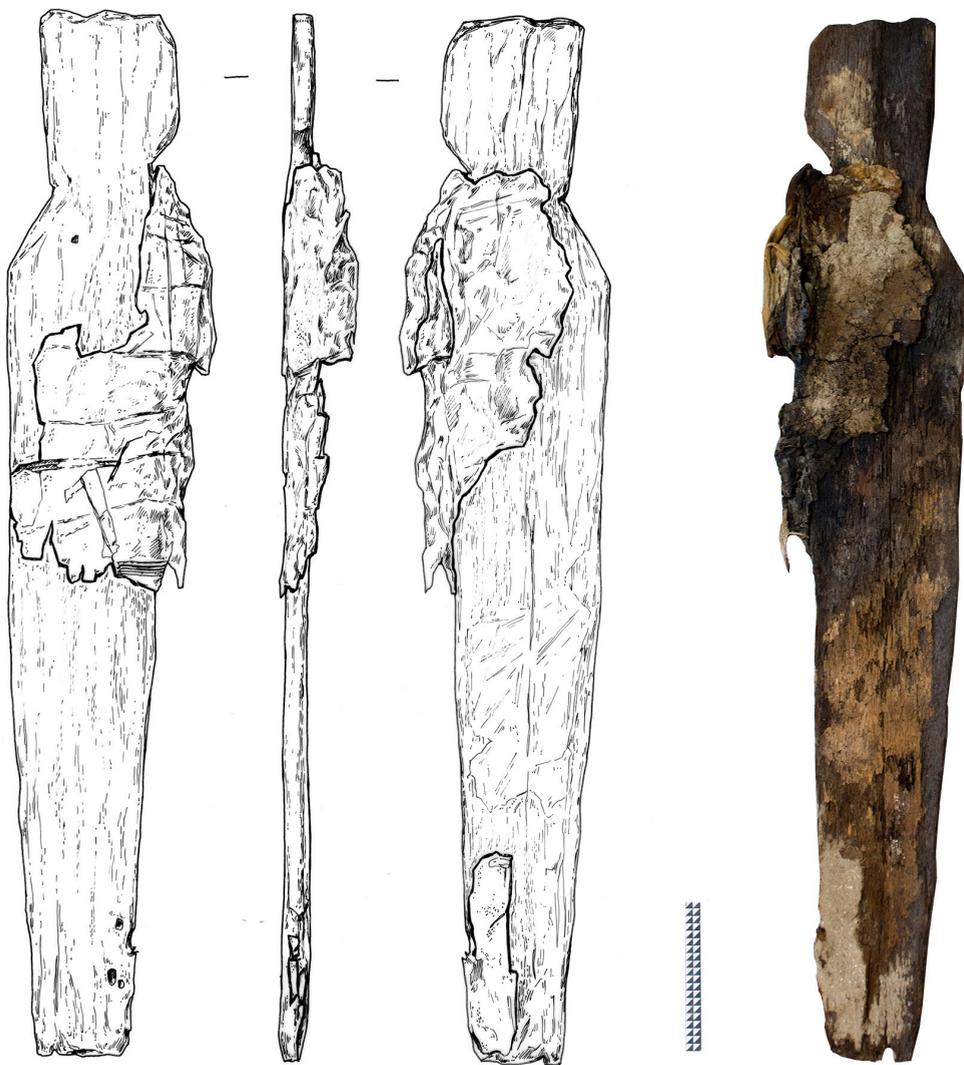

Рис. 4. Антропоморфная доска. Рег. № 09/0187; кат. № 6. Рис. И. С. Петрущенко, фото С. В. Иванова

Рис. 5. Антропоморфная доска. Рег. № 357/0/001; кат. № 8. Фото Б. К. Буаморо

Библиография

- Белова 2012** Белова Г. А., Некоторые особенности погребального обряда на некрополе Дейр эль-Банат в греко-римский период // Войтенко А. А. (ред.), *Aeternitas. Сборник статей по греко-римскому и христианскому Египту* (Москва, 2012): 7–37.
- Белова 2017** Белова Г. А., Предварительный отчет о работе российской миссии Центра египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) на памятнике Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) за 2017 г. // *Египет и сопредельные страны* 4 (2017): 1–25.
- Белова 2021** Белова Г. А., Проблемы хронологии некрополя Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) и вопросы терминологии // *Египет и сопредельные страны* 1 (2021): 7–15.
- Белова и др. 2020** Белова Г. А., Васильев С. В., Боруцкая С. Б., Иванов С. В., Проблемы формирования населения Файюмского оазиса Египта в греко-римский период // *Stratum plus* 4 (2020): 73–82.
- Геродот** Геродот, *История / пер. и примеч. Г. А. Стратановского* (Ленинград, 1972).
- Николаев 2010** Николаев А. Н., Мумийная доска вместо статуэтки. К интерпретации памятника из собрания Государственного Эрмитажа // *Сообщения Государственного Эрмитажа* 68 (2010): 5–13.
- Симоненко 2021** Симоненко А. А., Палеолитические местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат: предварительные результаты исследования // *Египет и сопредельные страны* 1 (2021): 109–125.
- Фридманн 2015** Фридманн А. М., К вопросу о предварительном изучении погребальных масок, найденных на некрополе Дейр эль-Банат (Фаюмский оазис) // Иванов С. В., Толмачева Е. Г. (ред.), *И земля в ликовании... Сборник статей в честь Г. А. Беловой* (Москва, 2015): 94–114.
- Чепель 2021** Чепель Е. Ю., Датировка погребения № 250 на некрополе Дейр-эль-Банат по данным папирусных документов // *Египет и сопредельные страны* 1 (2021): 126–132.
- Ярмолович 2021** Ярмолович В. И., Изучение керамики из «монастыря» в Дейр-эль-Банате (Фаюмский оазис, Египет): полевой сезон 2020 года // *Египет и сопредельные страны* 1 (2021): 133–158.
- Belova, Ivanov 2019** Belova G., Ivanov S., Preliminary report on the work of CES RAS archaeological mission at Deir El-Banat (Fayoum). The fourteenth season (March 3 — April 24, 2019) // *Egypt and neighbouring countries* 2 (2019): 1–30.
- Chepel 2020** Chepel E., Ptolemaic circular letter from Deir el-Banat // *Archiv für Papyrusforschung* 66/2 (2020): 313–322.
- Doxiadis 2000** Doxiadis E., *The mysterious Fayum portraits. Faces from Ancient Egypt* (Cairo, 2000).
- Ikram, Dodson 1998** Ikram S., Dodson A., *The mummy in Ancient Egypt. Equipping the dead for eternity* (Cairo, 1998).
- Ivanov 2017** Ivanov S. V., Greco-Roman coffins from Deir el-Banat (Fayoum) // *Egypt and neighbouring countries* 4 (2017): 1–13.
- Gale et al. 2000** Gale R., Gasson P., Hepper N., Killen N., Wood // Nicholson P., Shaw I. (ed.), *Ancient Egyptian materials and technology* (Oxford, 2000): 334–371.
- Smith 2009** Smith M., *Traversing eternity. Texts for the afterlife from Ptolemaic and Roman Egypt* (Oxford, 2009).
- Vittmann 1990** Vittmann G., Ein neuer religiöser demotischer Text // *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 117 (1990): 79–88.
- Vittmann 1994** Vittmann G., Ein Mumienbrett im Britischen Museum (BM 36502) // Bietak M., Halaubek J., Mukarovsky H., Satzinger H. (ed.), *Zwischen den beiden Ewigkeiten. Festschrift Gertrud Thausing* (Wien, 1994): 222–275.

Wallert 1962

Wallert I., Die Palmen im alten Ägypten. Eine Untersuchung ihre praktischen, symbolischen und religiösen Bedeutung. Münchener ägyptologische Studien 1 (Berlin, 1962).

Yarmolovich 2019

Yarmolovich V. I., An unusual storage jar with a face from Deir el-Banat // Egypt and neighbouring countries 2 (2019): 57–63.

Anthropomorphic boards from the necropolis of Deir el-Banat

S. V. Ivanov

The paper presents anthropomorphic boards coming from burials of the necropolis of Deir el-Banat. These objects are pieces of wood, mainly of date-palm trunks. The upper part of boards is rounded, it is separated from the main part with cuts that form a kind of ‘neck’ and ‘shoulders’; at the lower (‘feet’) part the board gets narrow comparing to the upper (‘torso’) segment. Both sides of boards are smoothed, no sign of decoration is present.

These boards were used as a support, on which a dead body was laid before burial without a coffin in a pit grave. Corpses were wrapped in a few bandages, then they were attached to boards and wrapped again in several layers of funerary shrouds. Though at Deir el-Banat the earliest cases of burials with anthropomorphic boards date to the 4th century AD, on other sites these objects were in use since the end of the 1st century BC. The boards dated to the Roman period are kept in the collections of the State Hermitage (Saint-Petersburg) and the British Museum (London). These pieces are decorated with images and texts that were necessary to provide safety and well-being of the dead in the afterlife. Thus, the boards became a kind of substitute for coffins that in previous period were a usual medium for such decoration.

With the spread of Christianity the Ancient Egyptian tradition of magic protection for the dead bodies was generally abandoned. However mummy-boards (though undecorated) were still in use for a significantly long period.

Keywords: Fayoum, Deir el-Banat, Greco-Roman period, Byzantine period, funerary customs, anthropomorphic boards.

Ссылка для цитирования / reference:

Иванов С. В. Антропоморфные доски из погребений некрополя Дейр-эль-Банат // Египет и сопредельные страны 1 (2021): 44–57. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00004.

Ivanov S. V. Anthropomorphic boards from the necropolis of Deir el-Banat [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 1 (2021): 44–57. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00004.